

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.332).084.9+281.93

DOI 10.26456/vthistory/2022.1.104–116

«ГРУБОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ» И БОРЬБА С НИМ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РПЦ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953–1958 ГОДЫ¹

И.В. Бурдуков

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Данная тема рассматривается в контексте участия уполномоченного Совета по делам РПЦ и его реакции на явления, носившие «неправомерный характер» и вызывавшие неприятие верующих и приходских активов. Автором исследуется период трансформации практик религиозной политики в СССР в послесталинский период, при котором запретительно-ограничительные меры еще не были в полной мере закреплены, но в то же время наблюдался определенный возврат к довоенным методам противодействия расширению религиозности что шло вразрез с официальной позицией советского государства. В последнем декларировалась необходимость использования лишь идеологических методов, к которым относились просвещение, качественная агитация и убеждение. На основе суммы проанализированных источников автор пришел к выводу о том, что уполномоченный Совет по Смоленской области середины 1950-х гг. в достаточной мере профессионально подходил к выполнению своих обязанностей контроля за исполнением законности не только со стороны религиозных организаций, но и советских органов власти.

Ключевые слова: грубое администрирование, уполномоченный, Совет по делам РПЦ, Смоленская епархия, атеистическая пропаганда, вероисповедное законодательство, налоговый режим, духовенство.

В последние десятилетия изучению религиозной политики советского периода – предмет внимания отечественной историографии. Вполне объяснимо, что особый интерес вызывает послесталинский период, когда вектор сложившейся вероисповедной политики корректировался, и время руководством страной Н.С. Хрущевым, когда с новой силой была развернута антирелигиозная компания. Последняя носила не

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент, и.о. зав. кафедрой истории России Смоленского государственного университета М.В. Каиль.

столь явный репрессивный характер как в 1930-е гг., однако имела свои особенности, которые влияли на жизнь Русской Православной Церкви.

Государственная политика по отношению к религии в середине 1950-х гг. во многом строилась на послевоенном опыте построения взаимоотношений между Русской Православной Церковью и руководством Советского Союза. И ключевым оправданием существования Церкви в атеистическом государстве в данный период, как и послевоенный, была ее патриотическая роль и политика «мирного сосуществования», о чем указано в программных документах этого времени², а равно и участие Церкви в международной политике советской власти³. В таком случае государство было вынуждено идти на некоторые «уступки» при декларировании правильности единственной верной идеологии – коммунистической, которая объявляла религию «опиумом для народа». Одним из результатов подобной политики стало укрепление финансового положения церкви. Ослабление налоговой нагрузки, малое количество приходов, и как следствие – большой спрос на отправление треб и иных религиозных обрядов, – эти обстоятельства позволяли храмам и епархиям аккумулировать значительные материальные средства. Последний факт вызывал беспокойство как руководства страны, так и региональных чиновников. О первом свидетельствуют характер, по сути, санкционных мер, направленных на недопущение роста благосостояния церкви, о региональном аспекте проблемы говорят документы местных архивов. Таким образом, анализ законодательных актов и постановлений правительства, а также изучение архивных материалов о деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ, позволяет рассмотреть основные конфликтные точки между органами государственной власти на различных уровнях, в данном случае региональном, и церковью, а также пути их решения.

Одним из важнейших источников пополнения бюджета СССР были т.н. «добровольные займы»⁴. Однако добровольными они были условно, так как носили обязательный характер. Русская Православная Церковь также была обязана участвовать в подобных акциях, находясь на административном контроле, что давало повод отдельным лицам, служившим в государственных органах власти, злоупотреблять своим положением и приводило к попыткам нанести материальный ущерб ре-

² Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 1620. Оп. 2. Д. 26. Л. 37.

³ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999; Каиль М.В. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского Патриархата середины 1940-х гг. // Государство, церковь, религия в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 19–40.

⁴ См: Страхов В. В. Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х–1930-е годы // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2008. № 2. С. 59–79.

лигиозным организациям. Свидетельством тому является эпизод, отраженный на страницах работы Д.В. Поспеловского, о фактическом вымогательстве со стороны уполномоченного Совета по делам РПЦ по Московской области Трушева у патриарха Алексия I одного миллиона рублей в счет гос. займа⁵. Однако подобные административные практики были присущи и чиновникам более низкого ранга, о чем сообщал в своем отчете уполномоченный Совета по Смоленской области Г.Н. Галинский в 1953 г.: «По Смоленской области имели место в ряде районов факты извращений при распространении займа среди духовенства...»⁶. В чем состояли «извращения» в сообщении не указано, но были предприняты конкретные меры для их предотвращения. Так, через исполком Облсовета на имя председателей райисполкомов были направлены письма, в которых были зафиксированы случаи «недостойного поведения отдельных работников» с разъяснениями о недопустимости повторения подобных эпизодов. Кроме того, руководителям районов поручалось организовать специальные семинары для финансовых работников с целью разъяснить их полномочия. О проведении этих мероприятий были поданы соответствующие отчеты. Данная мера, как свидетельствовал Г.Н. Галинский, положительным образом сказалась на положении дел, так как за второе полугодие 1953 г. жалоб на действия фин. работников не поступало⁷. Тем более, с середины 1950-х гг. практика привлечения духовенства к участию в займах сошла на нет⁸. Её заменили сборы в «Фонд мира». Что же касается займов, то по инициативе Н.С. Хрущева Президиум ЦК КПСС принял решение отказать от выплат по всем облигациям внутри страны⁹.

Важным инструментом влияния на деятельность епархии и ее структур, а также сбора информации о текущей деятельности приходов был налоговый надзор. Эту функцию выполняли областные и районные финансовые отделы. Священникам необходимо было в установленные сроки подавать отчеты о финансовой деятельности на приходах, по итогам чего назначались налоговые сборы. Сумма последних зависела от доходной части религиозной организации. И вокруг последнего нередко

⁵ См.: *Поспеловский Д. В.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М., 1995. С. 318

⁶ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 14. Л. 24.

⁷ См.: Там же.

Ibidem.

⁸ См.: *Маслова И. А.* Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. С. 22.

⁹ *Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н.* К вопросу об участии православного духовенства и верующих... Восточной Сибири и Дальнего Востока в программах государственных займов в 1917 – середине 1950-х гг. // *Известия АлтГУ. Исторические науки и археология.* 2018. № 2 (100). С. 52.

происходили ожесточенные споры и конфликты. Этот вопрос отдельно рассматривался в ходе заседания Священного Синода 08.02.1954 г. Ключевая проблема, которая содержалась в многочисленных жалобах клириков, заключалась в необъективном отношении церкви к организациям, налогообложение которых определялось статьей 19. По этой же статье платили налоги «некооперированные кустари»¹⁰, что вызывало несогласие у духовенства, так как деятельность религиозных организаций и изготовление различных товаров имела глубокие различия. В этой связи представители церкви требовали отнести их к разряду лиц свободной профессии. Последние облагались налогом по восемнадцатой статье, в результате чего сумма налога была ниже на 12 %¹¹. Второй проблемой была система расчета доходов приходов, от которого зависел размер налога. До 1960-х гг. большая часть священнослужителей не имела твердого оклада, но и их доход зависел от количества проведенных треб и богослужений. Данная система давала повод для произвольного определения доходов священнослужителей со стороны работников финансовых органов, так как «Книги записей причтовых доходов», по замечанию жалобщиков, игнорировались. В результате некоторые священнослужители вынуждены были отказываться от дальнейшего служения, уходя на пенсию или за штат, из-за неспособности платить налоги¹².

О подобных случаях в отчетах уполномоченного Совета во Смоленской области прямо не упоминается, однако приводятся случаи, которые косвенно подтверждают вышеприведенную информацию. В одном из отчетов Г.Н. Галинский привёл эпизод, в котором руководитель Смоленского районного финансового отдела обратился к нему и епископу Сергию (Смирнову) с просьбой о помощи во взимании неуплаченного подоходного налога в размере 40 тыс. руб. с настоятеля церкви с. Мещерское и долгов за земельную ренту с четырех приходов. Обращает на себя внимание тот факт, что заведующий обратился не только к уполномоченному, но и управляющему епархией¹³. Благодаря проверке, инициированной Г.Н. Галинским, выяснилось, что начисление сумм к оплате было неправомерным. Более того, в с. Уколово храм был закрыт более трех лет, также как и приход в с. Новодворское, община которого была снята с регистрации в 1951 г., а само здание было передано под нужды школы. Сложившаяся ситуация свидетельствует как об уровне взаимодействия между региональными и районными органами управле-

¹⁰ Законодательство о религиозных культах / Сборник материалов и документов. Под общ. ред. Куроедова В.А., Панкратова А.С. М., 1971. С. 33–34.

¹¹ См.: Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938–1956) / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю.И. М., 1956. С. 331–332.

¹² Архив Смоленского епархиального управления (далее – АСЕУ). Переписка с Московской Патриархией. Выписка из журнала № 1 заседания Священного Синода.

¹³ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 16. Л. 6.

ния, так и об осведомленности последних относительно функций уполномоченных, к которым обращались наряду с архиереем для решения текущих вопросов.

Показательным является случай, при котором уполномоченный рекомендовал Хиславичскому районному финансовому отделу не взимать налоги с доходов в сс. Скверета и Мозыки. Данное решение было принято после обращения финансового отдела с просьбой о содействии во взыскании земельной ренты и налога со строений указанных храмов, для чего предлагалось воздействовать на архиерея. На это уполномоченный заметил, что в храмах уже значительное время не совершались богослужения. По причине малочисленности и соответственно бедности доходов, священники неохотно совершали свое служение. В результате, в церкви с. Мозыки не было настоятеля более двух лет. Г.Н. Галинский заключил: «При такой обстановке воздействовать на епископа, чтобы общины уплатили налог, это значило бы с моей стороны оказать церковникам помощь по активизации верующих и укреплению церкви, что на мой взгляд являлось бы политически вредным делом»¹⁴. В Смоленской области помимо рассмотренных двух приходов были и иные общины, не способные содержать храмы и священников, но, как замечает уполномоченный, от районных властей подобных просьб не поступало. Мотив выбранной стратегии можно понять. В случае, если бы на епископа оказывалось бы давление, он вынужден был бы предпринять соответствующие действия, однако остается вопрос об их эффективности. В случае малого количества населения в указанных приходах, его малообеспеченности слабой религиозности, что-либо предпринять было бы достаточно проблематично. Поэтому действия Г.Н. Галинского скорее были более приемлемы для епархиального руководства, нежели попытки взыскать невыплаченные суммы с, фактически, несуществующих приходов. А последние, так или иначе, в силу объективных причин рано или поздно должны были прекратить свое существование.

Помимо финансовой стороны «грубого администрирования» неоднократно фиксировались случаи вмешательства в приходскую деятельность и действий, препятствующих отправлению религиозных обрядов. Так, настоятель храма в с. Мошевое Починковского р-на обратился к Г.Н. Галинскому с жалобой на то, что правление местного колхоза разместила контору бригады вблизи церкви, где стало собираться много людей и техники, что мешало совершению богослужений. Уполномоченный направил эту жалобу председателю Починковского райисполкома со следующим замечанием: «Следовало бы лучше приблизить центр бригады у красному уголку чем к церкви»¹⁵. Иной случай произошел со священником из г. Сычевка Александром Чугуновым. По-

¹⁴ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 20. Л. 8.

¹⁵ Там же. Д. 22. Л. 6.

следний отправился в одно из сел по приглашению местных жителей для совершения требы. Там его встретил председатель колхоза, который обратился к верующим и священнику с бранью, а также отказался ему дать лошадь для возвращения в Сычевку. Свящ. А. Чугунов, получивший ранение ноги во время Великой Отечественной войны, вынужден был отправиться на значительное расстояние пешком. Будучи лично в Сычевке Г.Н. Галинский указал председателю РК КПСС на недопустимость подобного обращения, аргументируя это мнение тем, что антирелигиозная пропаганда не допускает подобных методов¹⁶. Последнее вполне справедливо и с точки зрения эффективности борьбы с религией. Ветеран войны, получивший ранение во время боевых действий, священнослужитель подвергся оскорблениям, что не могло вызвать сочувствия даже среди индифферентно настроенных по отношению к церкви людей, тем более это возмущало верующих. Ни о какой действенности подобных методов не могло быть и речи, но, напротив, настраивало людей против подобных представителей власти и вызывало сочувствие к церковнослужителям. Поэтому реакция уполномоченного не только отвечала инструкциям, но и вписывалась в логику местных условий и обстановки.

Подобные выступления отчасти можно объяснить той внутривнутриполитической борьбой, которая происходила в высших эшелонах власти после смерти И.В. Сталина. В данном случае религиозный вопрос приобретал свою степень важности в контексте критики умеренной политики руководства прошлых лет, на которое возлагалась ответственность за недостатки в атеистической работе. Именно этому вопросу и было посвящено Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Его содержание сводится к критике «ошибочного мнения» о приостановке атеистической пропаганды с устранением «классовой базы церкви»¹⁷. Тем самым подчеркивалась необходимость продолжения подобной борьбы, но идеологическими методами¹⁸. Последнее не было воспринято рядом руководителей, считавших своим долгом проявлять активность по устранению «религиозных пережитков» любыми доступными методами. В результате, после публикации Постановления участились жалобы в Совет по делам РПЦ на грубые и необоснованные законами действия чиновников на местах¹⁹.

¹⁶ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 24. Л. 4.

¹⁷ Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова: В 16 т. М., 1985. Т. 8. С. 429.

¹⁸ Там же. С. 430.

¹⁹ *Дорош А. А.* Трансформация направленности политики Советского государства в отношении Церкви и религии в 1953–1964 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 130; *Потапова Н. В.* Политика Со-

Основным методом противодействия подобным практикам было обращение уполномоченного к областным органам власти. Так, согласно обращению епископа Михаила (Чуба), уполномоченным разбиралось дело о воспрепятствовании совершения треб на дому по приглашению верующих. Священник С. Матвеев, направляясь в г. Ярцево для отправления панихиды и крещения, в доме-казарме столкнулся с милиционерами и депутатом Ярцевского горсовета. Те обвинили священника в нарушении законов, в связи с тем, что он совершает требы в казармах. Священник в рапорте сообщает, что казарма была заселена рабочими фабрики, пенсионерами и инвалидами, некоторые из которых и приглашали его. Не имея успеха в том, чтобы убедить священника в своей правоте, чиновники потребовали от него каждый раз при приезде в Ярцево обращаться за разрешением совершать требы в Горсовет. Ответ священника был следующим: «Нам с вами внимательнее нужно почитать постановление ЦК КПСС речь секретаря ЦК КПСС т. Хрущева..., там сказано, какой подход должен быть к верующим»²⁰. Этот рапорт послужил поводом для обращения со стороны правящего архиерея к уполномоченному с просьбой «обратить на этот случай самое серьезное внимание и принять соответствующие меры»²¹. В свою очередь о произошедшем стало известно в исполкоме облсовета, глава которого рекомендовал председателю Ярцевского горисполкома Б.М. Пистолетову добиваться победы над «религиозными предрассудками не путем административного воздействия на служителей религиозного культа, а повседневной кропотливой культурно-просветительской работой среди населения»²². В данном случае мы можем наблюдать вмешательство руководства области в решение проблемы незаконных действий со стороны местных властей по отношению к священнослужителям. Действия самого уполномоченного в данном случае документально не зафиксированы, однако можно предположить, что именно его позиция по данному вопросу стала решающей при принятии решения о реакции на письмо священника С. Матвеева.

Дальнейшее развитие практик вероисповедной политики государства в отношении православия стала не идеологическая работа (с целью дискредитации ценностей веры), которая в силу различных обстоятельств на территории Смоленского региона не была достаточно эффективной, но материальная сфера деятельности Русской Церкви.

ветского государства в отношении Церкви 1940–1980 гг. (Нормативно-правовые аспекты регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4. С. 171.

²⁰ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 27. Л. 11–11 об.

²¹ Там же. Л. 10.

²² Там же. Л. 12.

Так, относительно небогатая Смоленская епархия с каждым годом увеличивала свое благосостояние²³, что уполномоченным связывалось, в частности, с повышением уровня жизни советских граждан²⁴, активной кадровой политикой епископа Михаила (Чуба)²⁵ и его контролем за предотвращением хищения церковных касс²⁶. Подобное положение дел беспокоило и руководство Совета по делам РПЦ, что выразилось в составлении директивного письма для уполномоченных, в котором было обращено внимание на озабоченность Совета ростом благосостояния епархий и приходов, что очевидно влияло на укрепление позиций церкви. Подобная ситуация требовала более активных действий со стороны уполномоченных, которым необходимо было содействовать финансовым органам в воплощении в жизнь Постановления Совмина СССР от 16 октября за № 1160 «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»²⁷. Постановка этой задачи требовала от исполнителей не только принятия мер в случаях возникновения тех или иных конфликтных ситуаций между религиозными организациями и органами исполнительной власти, но осуществления постоянного мониторинга финансового положения дел в епархии и ее приходах. На это отдельно обращалось внимание смоленского уполномоченного Г.Н. Галинского, в адрес которого на одном из заседаний Совета в 1958 г. высказывалась критика о неудовлетворительной работе в этом направлении²⁸.

Примечательным с точки зрения роли уполномоченного в области взаимодействия государственных органов власти разного уровня и Смоленской епархии является вопрос о деятельности прихода в г. Сычевка. Долгое время община предпринимала все возможные усилия к тому, чтобы перенести свой приход из центра города, на его окраину. Стоит отметить, что община была одной из наиболее активных в Смоленской епархии. Каждый день в храме совершались богослужения силами двух священников, диакона и иных членов причта. Однако сам приход располагался в бывшем здании часовни, приспособленном под церковь, так как иные храмы были разрушены. Рядом с храмом располагался техникум, школа, административные здания. Подобное соседство приносило приходу и молящимся, которые не вмещались в здание во время служб, беспокойство и различные неурядицы. Так как учащиеся

²³ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 24. Л. 24.

²⁴ Там же. Д. 28. Л. 18.

²⁵ Там же. Л. 8.

Ibid, L. 8.

²⁶ Там же. Л. 18.

Ibid, L. 18.

²⁷ Там же. Д. 27. Л. 24.

²⁸ Там же.

Ibidem.

учебных заведений нередко оскорбляли молившихся и причиняли ущерб храму²⁹. В результате, община была готова передать здание горсовету, а взамен просила предоставить территорию рядом с городским кладбищем для постройки нового храма. Сам уполномоченный неоднократно обращал внимание руководства райисполкома на недопустимость фактов хулиганства и ходатайствовал перед Облисполкомом о принятии мер «к прекращению творимых безобразий»³⁰. Этому должно было способствовать разрешение Облисполкома, председатель которого – Гнедов, поручил уполномоченному «при капитальном ремонте здания не возражать против некоторого его расширения, этим самым ликвидировать картину моления на площади»³¹. Мотивы уполномоченного вполне понятны. Как можно видеть, он действительно стремился к тому, чтобы соблюсти интересы верующих людей, с другой стороны, выступал против нахождения церкви в центре города, в наиболее оживленной его части. Также можно обратить внимание на то, что имеющуюся проблему он в первую очередь пытался решить через областное руководство. И это объяснимо с точки зрения важности эффективного взаимодействия с региональными органами власти для осуществления своих полномочий. О правильности подобной системы свидетельствует письмо Совета, в котором Г.Н. Галинскому указывалось: «При рассмотрении просьбы верующих г. Сычевка, относительно нового церковного здания, вам необходимо руководствоваться указанием Председателя Облисполкома т. Гнедова...»³². Тем самым уполномоченный был включен в административную систему региона, и его работа так или иначе зависела от решений председателя облисполкома³³.

Случай имеющий курьезный характер также раскрывает использование методов административного давления на священника со стороны православной общины Демидова. Так на приход был назначен новый настоятель Покровской церкви, однако часть прихожан его не приняла, так как поддерживала предшественника. Их неприятие дошло до того, что эта группа людей обратилась в районный отдел здравоохране-

²⁹ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 22. Л. 9.

³⁰ Там же.

Ibidem.

³¹ Там же. Л. 10.

Ibid., Л. 10.

³² Там же. Л. 13.

Ibid., Л. 13.

³³ *Каиль М.В.* Послевоенное православие: Епископат, духовенство и государственное регулирование церковной жизни в СССР (1943 – 1953 годы) // Новый исторический вестник. 2019. № 3(62). С. 22–35; *Гераськин Ю.В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. С. 45–51.

ния с просьбой подвергнуть священнослужителя медосмотру, так как они считали, что тот болен туберкулезом. В итоге, заведующая отделом распорядилась выполнить эту просьбу. Уполномоченный отреагировал на это происшествие следующим образом: «Я обратился к зав. Облздравотделом т. Батанову с просьбой принять необходимые меры против незаконных действий зав. Демидовского райздравотдела»³⁴. Таким образом, уполномоченному пришлось вмешаться в случай «грубого администрирования», инициированного самими верующими против священнослужителя. Уполномоченный же действовал через более высокопоставленное лицо в области для решения проблемы.

Анализ ряда случаев проливает свет на практику осуществления подлинной «советской законности» в рамках отдельного региона. В частности, можно сделать вывод о том, что уполномоченный Совета по делам РПЦ по Смоленской области Г.Н. Галинский предпринимал все усилия к пресечению грубых и необоснованных действий со стороны чиновников по отношению к священнослужителям и верующим, порой выступая на стороне их интересов. Так, в зависимости от ситуации уполномоченный мог обратиться непосредственно к руководителю подразделения или отдела, сотрудник которого проявил некорректность по отношению к церкви и ее представителям. Как правило, подобные происшествия были связаны с людьми, занимавшими незначительную ступень в иерархии власти в районе. Следующим инструментом было воздействие через главу профильного ведомства региона, чьи подчиненные в районах и отдельных населенных пунктах допускали превышение своих полномочий. В том случае, если речь шла о руководителях районов, либо иных более высокопоставленных чиновниках, Г.Н. Галинский докладывал о проблеме непосредственно председателю Облисполкома. Последний выносил решение по обозначенной проблеме. Практики обращения уполномоченного непосредственно в Совет по делам РПЦ для разрешения вопросов в Смоленском регионе за рассмотренный период не наблюдалось. Таким образом, использование ресурса регионального руководства демонстрирует положение уполномоченного в номенклатуре области и его более тесные связи с его руководством, чем с Советом. В отношении уровня взаимодействия исполнительной власти, уполномоченного и епархиальных властей, можно установить, что Г.Н. Галинский, возможно, в силу своих личных качеств, предстает как администратор-профессионал. Его действия свидетельствуют о стремлении к объективной оценке ситуации и принятии взвешенных решений, которые позволяли ему иметь соответствующий авторитет и эффективные инструменты для решения стоящих перед ним задач. В этой связи, уполномоченный, действительно, защищал законность и принци-

³⁴ ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 24. Л. 24.

пы умеренной политики по отношению к религиозным организациям, однако как показал дальнейший ход развития событий, подобная стратегия теряла свою актуальность с активным наступлением на религию после 1958 г. и возвратом к соблюдению «советской законности» в ее новом прочтении.

Список литературы:

1. *Гераськин Ю.В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. С. 45–51.
2. *Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н.* К вопросу об участии православного духовенства и верующих... Восточной Сибири и Дальнего Востока в программах государственных займов в 1917 – середине 1950-х гг. // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 51–55.
3. *Дорош А.А.* Трансформация направленности политики Советского государства в отношении Церкви и религии в 1953–1964 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 130–132.
4. *Каиль М.В.* Послевоенное православие: Епископат, духовенство и государственное регулирование церковной жизни в СССР (1943 – 1953 годы) // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (62). С. 22–35.
5. *Каиль М.В.* «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского Патриархата середины 1940-х гг. // Государство, церковь, религия в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 19–40.
6. *Маслова И.А.* Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014.
7. *Потапова Н.В.* Политика Советского государства в отношении Церкви 1940–1980 гг. (Нормативно-правовые аспекты регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4. С. 166–178.
8. *Поспеловский Д.В.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 1995.
9. *Страхов В.В.* Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х–1930-е годы // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2008. № 2. С. 59–79.

Об авторе:

БУРДУКОВ Илья Витальевич – аспирант, кафедра истории и права, Смоленский государственный университет, помощник ректора по учеб-

ной работе, Смоленская православная духовная семинария, (214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, 5), e-mail: burdukov.1990@gmail.com

**«ROUGH ADMINISTRATION» AND THE FIGHT AGAINST IT
OF THE AUTHORIZED COUNCIL FOR THE AFFAIRS OF
THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SMOLENSK
REGION IN 1953-1958**

I.V. Burdukov

Smolensk State University, *Smolensk, Russia*

The present topic is considered in the context of participation of the authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in certain events that were «legally inappropriate» and caused rejection of believers and parish activists and the reaction of the Council to those events. The author examines the period of transformation of practical implementation of religious policy in the USSR in the post-Stalin period, when prohibitive and restrictive measures were not legally fixed in full yet, but at the same time there was a certain return to the pre-war methods of combating the expansion of religiosity that ran counter to the official position of the Soviet state. The official authorities declared the need to use only ideological methods, which included education, high-quality agitation and persuasion. On the basis of a number of analyzed sources the author came to the conclusion that the commissioner of the Council for the Smolensk Region in the mid-1950s had a sufficiently professional approach to fulfilling his duties of monitoring the implementation of justice not only by religious organizations, but also by the Soviet authorities.

Keywords: rough administration, commissioner, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Smolensk Diocese, atheistic propaganda, religious legislation, tax regime, clergy.

About the author:

BURDUKOV Ilya Vitalievich – Postgraduate student of the Department of History and Law, Smolensk State University, Assistant to the Rector for Academic Research, Smolensk Orthodox Theological Seminary, (214000, Smolensk, Timiryazev st. 5), e-mail: burdukov.1990@gmail.com

References

- Vasil'eva O.Ju., *Russkaja pravoslavnaja cerkov' v politike sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.*, M.: Ros. akad. nauk., In-t Ros. istorii, 1999.
- Geras'kin Ju.V., *Vozniknovenie i stanovlenie instituta upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri Sovete Ministrov*

- SSSR, *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, № 4, S. 45–51.
- Drobotushenko E.V., Lancova Ju.N., *K voprosu ob uchastii pravoslavnogo duhovenstva i verujushhikh... Vostochnoj Sibiri i Dal'nego Vostokav programmah gosudarstvennyh zajmov v 1917 – seredine 1950-h gg.*, *Izvestija AltGU. Istoricheskie nauki i arheologija*, 2018, № 2 (100), S. 51–55.
- Dorosh A.A., *Transformacija napravlenosti politiki Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii Cerkvi i religii v 1953–1964 gg.*, *Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, № 2, S. 130–132.
- Zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah*, Sbornik materialov i dokumentov, Pod obshh. red. Kuroedova V.A., Pankratova A.S., M.: Juridicheskaja literatura, 1971, S. 33–34.
- Kail' M.V., *Poslevoennoe pravoslavie: Episkopat, duhovenstvo i gosudarstvennoe regulirovanie cerkovnoj zhizni v SSSR (1943–1953 gody)*, *Novyj istoricheskij vestnik*, 2019, № 3 (62), S. 22–35.
- Kail' M.V., *«Pravoslavnyi faktor» v sovetskoi diplomatii: mezhdunarodnye kommunikatsii Moskovskogo Patriarkhata serediny 1940-kh gg.*, *Gosudarstvo, tserkov', religii v Rossii i za rubezhom*, 2017, № 1 (35), S. 19–40.
- Maslova I.A., *Finansovo-hozjajstvennaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi na Srednem Urale v 1944–1988 gg.*, avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk, Ekaterinburg, 2014.
- Potapova N.V., *Politika Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii Cerkvi 1940–1980 gg. (Normativno-pravovye aspekty regulirovanija)*, *Leningradskij juridicheskij zhurnal*, 2007, № 4, S. 166–178.
- Pospelovskij D.V., *Pravoslavnaja cerkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR. Uchebnoe posobie*, M.: BBI sv. Apostola Andreja, 1995.
- Strahov V.V. *Vnutrennie gosudarstvennye zajmy v SSSR konca 1920-h–1930-e gody*, *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, 2008, № 2, S. 59–79.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021 г.